

Максим Тихомир

**ПИОНЕРЬ
ВЕНЕРЬ**

Максим Тихомиров
ПИОНЕРЫ ВЕНЕРЫ

«Автор»

2026

Тихомиров М.

ПИОНЕРЫ ВЕНЕРЫ / М. Тихомиров — «Автор», 2026

Освоение Внеземля идет полным ходом. Человечество распространилось по всей Солнечной системе. Участие в грандиозном проекте по терраформированию Венеры сводит вместе троицу юных героев...

© Тихомиров М., 2026

© Автор, 2026

Максим Тихомиров

ПИОНЕРЫ ВЕНЕРЫ

1. Пленник «Пилигрима»

Жене Лагину было страшно.

Для человека современного, каковым Женя себя, несомненно, полагал, а тем более передовика производства – о чем неумолимо свидетельствовала статистика – чувство страха было несвойственным атавизмом. Женя неимоверно стыдился своего малодушия, но поделаться с собой ничего не мог. Разве что осиновым листом не дрожал.

На самом деле испугаться было чего. Шутка ли — остаться в одиночестве среди полной равнодушных звезд пустоты в миллионах километров от ближайшего человеческого поселения! Такое волей-неволей наводит на философские мысли.

После двадцати пяти безбедно прожитых лет Женя понял вдруг, что не бессмертен, и что бывают ситуации, повлиять на которые почти невозможно.

Когда остается только ждать и надеяться.

Наверное, оказавшись именно в таких переделках, наши дремучие предки молились богу, подумал Женя. Но он так много времени провел в Пространстве, что мог сказать со всей определенностью — бога там не было и в помине. А вот чего было в достатке — и чего Жене сейчас отчаянно не хватало — так это дружеской поддержки, мудрости наставников и чувства коллектива.

Сейчас, когда послушная программе льдина массой в полтора миллиона тонн неслась сквозь пустоту к Солнцу, а он был ее единственным пассажиром поневоле, было самое время вспомнить обо всем, чего он в одночасье лишился.

Вспомнить — и всем сердцем пожелать, чтобы его товарищи уцелели в катастрофе. Потому что от этого факта во многом зависело — пусть он и не хотел себе в этом признаваться — и собственное его, Жени Лагина, спасение.

Основной двигатель включился вдруг. Нештатно. На полмесяца раньше, чем было запланировано. Задолго до проведения ходовых испытаний. Без официальной приемки объекта.

Ледяная гора сошла со своей орбиты в поясе Койпера и устремилась в направлении внутренних миров Солнечной системы — сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Позиционные огни размеченного внеплановым стартом вакуумного дока быстро затерялись среди неясных масс космического льда.

И Женя с ужасом понял, что остался один. Совсем один. Остался там, где его вообще не должно было быть. Старт и последующий полет до внутреннего пространства Солнечной системы ледяной гигант выполнял в автоматическом режиме. Присутствие человека после завершения работ по монтажу двигательной установки на теле кометы предусмотрено не было.

Случись Жене оказаться «на борту» айсберга после завершения работ — и он был бы обречен со всей – полной, абсолютной, безжалостной — определенностью. Ни одно судно из тех, что были в распоряжении инженерной бригады в этом секторе, не способно было догнать уходящий айсберг в те короткие часы, которые требовались движку «Пилигрима-15» для выхода на расчетную мощность. Да и вряд ли его товарищам, занятым сейчас борьбой за живучесть дока, было в эти часы дело до стажера-монтажника, которому волею судеб выпало нести вахту на ледяном астероиде в этот роковой час.

Женя ругал себя за эти низкие мысли, но они лезли в голову снова и снова. Жене было стыдно, но он, воспитанный в коллективе и сызмальства привыкший быть его частью, никак

не мог привыкнуть к мысли, что теперь предоставлен сам себе, и что спасение его отныне — только его собственное дело.

Он убедил себя, что ничем не может помочь своим оказавшимся в не менее сложной ситуации друзьям. Нельзя было расплыться на бесплодные переживания. Оставалось только надеяться, что с его бригадой все в порядке — и с Николаем Петровичем, мастером-пространственником, и с щербатым — для форсу, конечно же! — Коляном из Тамбова, с которым они в последние месяцы сильно подружились.

И в особенности, конечно же, с Варечкой, его замечательной Варечкой, которая, впрочем, вряд ли догадывается, что она — только *его*, особенная для него, Жени Лагина, единственная во всем мире Варечка... Но и пусть не догадывается. Вот спасется он — тогда и расскажет ей, глядя на ладную фигурку в рабочем комбезе, на точные Варечкины движения, когда она уходит в прямом смысле с головой в недра любого из подвластных ей механизмов или приборов — будь то проходческий щит или бортовой вычислитель... Расскажет, что чувствует. Всё-превсё расскажет!.. А она улыбнется, и... Того, что последует за этим «и», Женья боялся куда больше, чем затеряться в космосе.

А улыбается Варечка очень хорошо. Просто замечательно она улыбается!

Вспомнив это, Женья понял, что уже перестал тревожиться и начал просто скучать.

Пусть у них все будет хорошо, подумал Женья. Пусть все у них получится. Должен постараться и я.

В его распоряжении был купол, возведенный для удобства работ в непосредственной близости от двигательной грозди. Был запас воздуха, возможно даже, было в достатке еды — но вот деться ему с этой летящей сквозь пустоту глыбы замороженных в лед газов и воды было некуда.

Как и все остальные «Пилигримы» с первого по четырнадцатый, похитивший Женью корабль за три месяца полета с постоянным ускорением в два «же» покроем тридцать с лишним астрономических единиц, всю первую половину пути разгоняясь, а вторую — тормозясь с тем же самым ускорением. В околосолнечном пространстве ледяная гора сбросит движок и растает в атмосфере Венеры, пролившись горячим кислотным дождиком, который превратится в пар задолго до того, как достигнет поверхности планеты.

Все коммуникационные кабели, связывающие льдину с доком, разумеется, оборвало при старте, а установленные на «Пилигриме» временные антенны расплавил факел двигателя. Женья остался наедине со звездами — безгласен и глух.

Навигационная аппаратура работала исправно. Компенсаторы динамического экзоскелета, который Женья носил внутри купола, позволяли нормально переносить все возрастающую с каждым часом перегрузку. Женья ел, спал, смотрел мультфильмы о приключениях робота Аркадия и думал о вечном.

Когда компенсаторы в конце концов сдались, истошно засигналив о недопустимом уровне внешних нагрузок, Женья снова влез в пустотный скафандр, оснащенный сервоприводами, и прямо в нем перебрался в заранее сваренную из крафт-пластика (благо того на ледорите после монтажа движков осталось во множестве) «ванну»-амортизатор, которую собственноручно заполнил противоперегрузочным гелем, слитым из контейнеров из-под высокоточного оборудования.

Покордовав с аптечкой скафандра, Женья коктейлем из транквилизаторов и релаксантов погрузил сознание в подобие управляемой комы — неглубокой, позволяющей осознать свое место в мироздании, вместе с тем отрешившись от реальности благословенной поволокой дрёмы. Ускорение легло на грудь тяжелой плитой и замурлыкало, словно огромный кот, вторя частому перестуку Жениного сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.